

Затем они вышли во двор – Откель, Скамкель, Халлькель и Халльбьярн. Они поздоровались с Гуннаром. Откель спросил, куда он направляется.

– Не дальше этих мест, – ответил Гуннар. – Я приехал, чтобы сказать тебе, что в большом ущербе, который ты потерпел, виноваты моя жена и раб, которого я купил у тебя.

– Этого можно было ожидать, – сказал Халльбьярн. Гуннар сказал:

– Я хочу сделать тебе хорошее предложение: я предлагаю, чтобы это дело рассудили лучшие люди в нашей округе.

Скамкель сказал:

– Предложение твое звучит хорошо, но оно невыгодно: тебя бонды любят, а Откеля – нет.

– Тогда я предлагаю, чтобы я сам решил это дело и сразу кончил его. Я предлагаю тебе мою дружбу и хочу теперь же уплатить все деньги. Я уплачу тебе двойную виру.

Скамкель сказал:

– Не соглашайся на это. Неразумно давать ему решать дело, когда ты сам должен решать его.

Откель сказал:

– Я не согласен, чтобы ты сам решал это дело, Гуннар! Гуннар сказал:

– Я вижу, что тебе на меня нашептывают, и со временем я заплачу тем, кто это делает. Ну, решай ты сам.

Откель нагнулся к Скамкелю и спросил:

– Что же мне ответить?

– Скажи, что это хорошее предложение, но что ты хочешь, чтобы Гицур Белый и Гейр Годи разрешили ваш спор. Тогда многие люди скажут, что ты похож на своего деда Халлькеля, который был очень доблестным человеком.

Откель сказал:

– Это хорошее предложение. Но я все же хочу, чтобы ты дал мне время посоветоваться с Гицуром Белым.

Гуннар сказал:

– Делай как знаешь. Но люди скажут, ты мало смыслишь в том, что почетно для тебя, если ты не согласен на мое предложение.

Гуннар отправился домой. Когда он уехал, Халльбьярн сказал:

– Не видел я людей более разных. Гуннар сделал тебе хорошее предложение, а ты не захотел принять его. Ты что же, собираешься ссориться с Гуннаром, когда ему нет равного? И все же он такой хороший человек, что не взял назад своего предложения, чтобы ты мог согласиться на него позднее. Мне думается, что тебе надо сейчас же поехать к Гицуру Белому и Гейру Годи.

Откель велел подать себе коня и собрался в дорогу. Откель был слаб глазами. Скамкель пошел проводить его и сказал:

– Странно, что твой брат не захотел поехать вместо тебя. Давай, я поеду вместо тебя, я ведь знаю, как неохотно ты пускаешься в такие поездки.

– Что ж, спасибо, – сказал Откель, – но смотри, говори одну правду.

– Хорошо, – сказал Скамкель.

И Скамкель взял его коня и дорожную одежду, а Откель пошел домой. Халльбьярн был во дворе и сказал Откелю:

– Дружба с рабом не кончается добром. Нам придется всю жизнь раскаиваться в том, что ты не принял этого предложения. Неразумно посылать такого лживого человека по делу, от которого, можно сказать, зависит жизнь людей.

– Ты уж, верно, трусишь, – сказал Откель, – если Гуннар замахнется своим копьем, раз ты сейчас испугался.

– Неизвестно еще, кто трусливее. Ты ведь тоже знаешь, что Гуннар не долго метится своим копьем, когда он в гневе.

Откель сказал:

– Все вы трусы, кроме Скамкеля.

И оба были в гневе.

L

Скамкель приехал в Мосфелль и пересказал все предложения Гицуру.